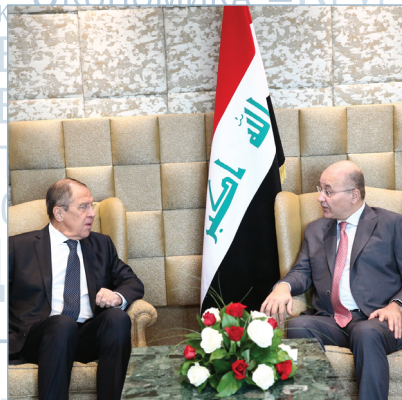

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**ПОСЛЕ «ХАЛИФАТА»:
ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКО-ИРАКСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

№ 46 / 2018

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2018

УДК 327(470:567):323.1(567)(=222.5)
ББК 66.4(2Рос),9(5Ирк),3
М22

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Автор:

Р.Ш. Мамедов

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов; О.А. Пылова**

Мамедов, Р.Ш.

М22 После «Халифата»: перспективы российско-иракских отношений: рабочая тетрадь №46/2018 / [Р. Ш. Мамедов] ; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2018. — 20 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6041888-8-0

Рабочая тетрадь раскрывает тему комплексных отношений России и Ирака. В работе подробно анализируется базис двусторонних отношений, российский подход к курдскому вопросу и перспективные сферы для сотрудничества между Россией и Ираком с учетом итогов завершившихся в обеих странах в 2018 г. электоральных циклов.

**УДК 327(470:567):323.1(567)(=222.5)
ББК 66.4(2Рос),9(5Ирк),3**

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — **russiancouncil.ru/paper46**

Содержание

Введение	4
1. Москва и Багдад: прагматизм в основе отношений	5
2. Референдум в Иракском Курдистане 2017 г. и курдская политика Москвы	9
3. Ирак накануне и после выборов 2018 г. Отношения между Москвой и Багдадом	13
Выводы и рекомендации	17
Об авторе	20

Введение

Российский интерес к Ближнему Востоку и усиление позиций Москвы в регионе не стоит связывать исключительно с сирийским урегулированием. Последние несколько лет Россия последовательно выстраивает партнерские отношения с самыми разными силами на Ближнем Востоке. Одной из тех стран, где Москву приветствуют и стремятся развивать с ней контакты, является Ирак. Москву и Багдад традиционно связывают сотрудничество и долгая история отношений, базирующаяся на солидной правовой базе, в основе которой Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой (подписан в Багдаде 09.04.1972). СССР помогал Ираку с индустриализацией и был крупнейшим поставщиком вооружений¹. Сегодня эти связи постепенно восстанавливаются на разных уровнях.

Итоги парламентских выборов 2018 г. в Ираке отразились на перспективах российско-иракского взаимодействия. На первый взгляд, у победившей и получившей 54 места на парламентских выборах коалиции «Саирун» нет контактов с Россией. Несмотря на то, что отношения сравнительно ограничены, представляется, что сторонам ничто не мешает их углублять и расширять. Однако ключевым моментом являются внутрииракские договоренности по формированию правительства, в чем «Саирун» может испытывать определенные сложности. Прагматичные заявления лидера коалиции Муктады ас-Садра о необходимости совместной работы с другими внутрииракскими политическими игроками позволяют предположить, что и во внешней политике он придерживается того же подхода. Тогда существует возможность не только сохранения нынешнего уровня отношений между Москвой и Багдадом, но и их развития².

¹ John C. K. Daly. Russia Reemerging as Weapons Supplier to Iraq // The Jamestown Foundation. 21.03.2018. URL: <https://jamestown.org/program/russia-reemerging-weapons-supplier-iraq/>

² Отдельные части данной рабочей тетради впервые были опубликованы в материалах автора на портале *Al-Monitor* и в журнале *Limes*.

1. Москва и Багдад: прагматизм в основе отношений

В период наступления боевиков ИГ (ИГ/ИГИЛ, здесь и далее — организация признана террористической и запрещена в РФ — *Прим. ред.*) в 2014 г. Москва оперативно поставила необходимые Багдаду вооружения и технику (в т.ч. и самолеты).³ Эти поставки были реализованы в рамках подписанного министерством обороны Ирака и российским «Рособоронэкспортом» еще в 2012 г. контракта на 4,2 млрд долл.⁴ Жизненно важной для Ирака была скорость поставки, поскольку фронт войны с ИГ пролегал в нескольких километрах от Багдада. В то время как США не могли предоставить технику и вооружения, Россия постаралась обеспечить Ирак всем необходимым в максимально сжатые сроки. Посол России в Багдаде Максим Максимов отмечал: «Мы всегда говорили, что готовы оказывать этой стране всемерное содействие в укреплении обороноспособности вооруженных сил. В рамках ВТС российский военно-промышленный комплекс уже поставил иракскому правительству большое количество военной техники, которая хорошо зарекомендовала себя на полях сражений против ИГИЛ в Ираке. Речь идет о вертолетах МИ-35М и МИ-28Н, штурмовиках СУ-25, ПТРК «Корнет-Э» и другой продукции военного назначения»⁵. Кроме того, реализуются подписанные в 2017 г. контракты на поставку зарекомендовавших себя танков Т-90⁶. Несмотря на сообщения об интересе Ирака к закупке российских систем С-400 в начале 2018 г.⁷, они не были подтверждены послом Ирака в Москве Хайдаром Хади⁸.

Российские энергетические компании, присутствовавшие в Ираке и до 2003 г., получили возможность участвовать в тендерах на разработку нефтяных и газовых месторождений. Сегодня в Ираке реализует проекты ПАО «Газпром нефть», которое разрабатывает месторождение «Бадра» в провинции Васит и два блока («Шакал» и «Гармиан») в Курдском автономном районе (КАР)⁹. 6 декабря 2017 г. «Газпром нефть» ввела в промышленную эксплуатацию газовый завод на месторождении «Бадра» в Ираке¹⁰. Кроме

³ Военно-техническое сотрудничество России и Ирака. Досье // ТАСС. 20.05.2015.
URL: <http://tass.ru/info/1981871>

⁴ Там же.

⁵ Посол РФ в Ираке: ситуация в Иракском Курдистане после референдума не лучшим образом сказывается на работе российских компаний // Интерфакс. 08.02.2018. URL: <http://www.interfax.ru/interview/599071>

⁶ Посол РФ в Ираке: ситуация в Иракском Курдистане после референдума не лучшим образом сказывается на работе российских компаний // РИА-Новости. 23.07.2017.
URL: <https://ria.ru/spravka/20170723/1498945524.html>

⁷ Глава МИД Ирака сообщил об интересе Багдада к С-400 // Интерфакс. 27.02.2018.
URL: <http://www.interfax.ru/russia/601669>

⁸ Посол Ирака ответил на вопрос о покупке С-400 у России // РБК. 27.02.2018.
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a95702c9a79477175405bc9>

⁹ Министр нефти Ирака призвал компании из РФ к активному участию в нефтегазовых тендерах // ТАСС. 09.04.2018. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5108667>

¹⁰ «Газпром Нефть» ввела в промышленную эксплуатацию газовый завод на месторождении Бадра в Ираке // Газпром Нефть. 06.12.2017. URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1263566/>

того, по состоянию на март 2018 г. общий объем инвестиций ПАО «ЛУКОЙЛ» в разработку месторождений «Западная Курна-2» и «Блок-10» составил 8 млрд долл.¹¹

Неясной остается ситуация с российской компанией «Роснефть». Компания имела договоренности с Региональным правительством Курдистана по вопросу разработки месторождений в Киркуке. Однако с переходом Киркука под контроль сил багдадского правительства министерство нефти Ирака заявило о непризнании каких-либо ранее заключенных договоренностей в обход центрального правительства. Российский нефтяной гигант еще сохраняет свое присутствие в Ираке. Согласно сообщениям СМИ¹², были возможны встречи бывшего премьер-министра Ирака Х. аль-Абади и главы «Роснефти» И. Сечина для урегулирования этого вопроса, но компания эту информацию не подтверждала¹³. По сообщению информационного агентства *Reuters*, «Роснефти» перешла инфраструктура, трубопровод Киркук — Джейхан мощностью около 300 тыс. баррелей в день¹⁴, который доставляет большую часть нефти Курдского автономного региона на мировые рынки через территорию Турции¹⁵. Это также делает компанию, возможно, одним из ключевых игроков в договоренностях между Багдадом и Эрбилем.

Для России Ирак важен как с точки зрения торгово-экономических отношений, так и в контексте проведения ее региональной политики. При этом Москва прагматично действует в рамках своих ограниченных возможностей в этой стране. Основные внешние игроки, имеющие влияние непосредственно в Ираке, — Иран и США. Им уступает Саудовская Аравия, которая за последний год сделала много шагов в сторону укрепления своих позиций в Ираке, в том числе благодаря контактам с выходцем из религиозной семьи шиитских ученых, лидером победившей на выборах 2018 г. коалиции «Саирун» Муктадой ас-Садром. Китай, являясь ключевым экономическим партнером Ирака, предпочитает ограничить собственное вмешательство во внутривнутриполитический процесс¹⁶.

Москва продолжает быть для Багдада удобным и выгодным партнером, который может выполнять для Ирака функцию дополнительной альтернативы в его отношениях с США и Ираном. Ирак не просто стремится вернуться в региональную политику, но и привлекает внимание заинтересованных во взаимной выгоде игроков. Одним из таких прагматичных и влиятельных

¹¹ О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова с Послом Ирака в Москве Х. Хади // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18.07.2018.
URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/iq/-/asset_publisher/WizNA2SGNV5/content/id/3299093

¹² Sechin to visit Iraq to resolve the issue with contracts, media reported // Russia news today. 28.02.2018.
URL: <https://chelorg.com/2018/02/28/sechin-to-visit-iraq-to-resolve-the-issue-with-contracts-media-reported/>

¹³ Посол Ирака рассказал о подготовке встречи премьера с Сечиным // РБК. 28.02.2018.
URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2018/5a96a1589a7947356afb9110>

¹⁴ Updated: Abadi tells Erdogan Iraq is 'keen' to export Kirkuk oil to Turkey // Rudaw. 14.07.2018.
URL: <http://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/14082018>

¹⁵ Rosneft boosts clout in Iraqi Kurdistan with gas pipeline deal // Reuters. 25.05.2018.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-rosneft-kurdistan/rosneft-boosts-clout-in-iraqi-kurdistan-with-gas-pipeline-deal-idUSKCN11Q121>

¹⁶ Opinion: China is playing a big role in Iraqi reconstruction // CGTN. 17.02.2018.
URL: https://news.cgtn.com/news/78597a4e33677a6333566d54/share_p.html

актеров, безусловно, является Москва. Нарращивание контактов между российскими и иракскими политиками не только позволяет обмениваться мнениями, но и подготавливает почву для более серьезного продвижения в двусторонних отношениях. Стоит отметить, что они всегда были многосторонними в самых различных сферах, а основными являлись энергетика и ВТС¹⁷. Иран потенциально поддерживает, а США открыто не выступают против такого сотрудничества Москвы и Багдада.

Существующее мнение о том, что именно Тегеран приглашает Москву в Ирак, надеясь, таким образом, на создание противовеса Вашингтону, не является однозначным. Власти в Багдаде за последние годы нарастили возможности для проведения собственной политики и в целом благосклонно относятся к Москве¹⁸. Это выражается и в обсуждаемых послаблениях для деятельности российского бизнеса и других мерах¹⁹. Единственное, в чем Тегеран может выиграть, так это в том, что он способен предложить России более серьезную опору внутри Ирака. Но Россия не желает вмешиваться во внутрииракский политический процесс и устанавливает прагматичные связи и бизнес-контакты, отчего выигрывают все стороны²⁰. Багдад поддерживает укрепление присутствия Москвы, поскольку в таком случае появляется ещё один полюс влияния. Маневрируя между всеми полюсами, Ирак получает дополнительные возможности для реализации собственных интересов.

Москва и Багдад регулярно координируют действия по вопросам региональных проблем и борьбы с терроризмом. 25 сентября 2015 г. было достигнуто четырехстороннее соглашение об обмене информацией между Россией, Ираком, Ираном и Сирией и создан Информационный центр в Багдаде («Четырехсторонний центр обмена информацией»)²¹. Эта координация не может быть направлена на борьбу против каких-либо третьих сторон. Решаются вполне конкретные задачи по координации ведения боевых действий против ИГ, идентификации личностей террористов, поиска детей, которые были вывезены из России родителями, примкнувшими к ИГ, и т.д. Такая работа положительно влияет на борьбу с терроризмом и выполняется в интересах Москвы, Багдада, Тегерана, Дамаска, а также Вашингтона.

Багдадский Информационный центр был призван обеспечить более тесное сотрудничество сторон в борьбе с терроризмом и конкретно с ИГ. Учитывая,

¹⁷ Мамедов Р. Новая иракская политика Лаврова и Богданова. Путин полетит в Багдад? // РСМД. 04.12.2018.

URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-irakskaya-politika-lavrova-i-bogdanova-putin-poletit-v-bagdad/>

¹⁸ «العراق يدعو الشركات الروسية إلى «التنسيق» // Al Hayat. 27.01.2018.

URL: <http://www.alhayat.com/article/912950/والاستثمار-الى-التنسيق-والاستثمار>

¹⁹ Багдад хочет создать льготы для российских компаний, заявил глава МИД Ирака // РИА-Новости. 28.02.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180228/1515432345.html>

²⁰ «العراق يطمح للمشاركة في مشاريع توليد الطاقة الكهربائية بالعراق» // Alghat press. 18.02.2018.

URL: <https://www.alghadpress.com/news/روسيا-تطمح-للمشاركة-في-مشاريع-توليد-الطاقة-الكهربائية-بالعراق-اهم-الاخبار-العربية-والدولية/142151>

²¹ Колесников П., Сальван Джабер Хашим. Международно-правовая основа четырехсторонней региональной коалиции по борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodno-pravovaya-osnova-chetyrehstoronney-regionalnoy-koalitsii-po-borbe-s-terrorizmom-na-blizhnem-vostoke>

что борьба с террористической организацией отходит на второй план, само значение Центра может быть пересмотрено и получить дополнительное развитие. Сам по себе данный прецедент, как новый и достаточно неожиданный для многих формат, является для России положительным опытом.

Москва обладает рядом механизмов для поддержания взаимодействия с каждой из обозначенных стран на двустороннем треке. Все государства-участники могут прийти к пониманию необходимости усиления двусторонних связей или многостороннего сотрудничества в рамках других форматов (возможно, созданию новых). Ирак уже проявляет интерес к участию в таких форматах, как «астанинский» процесс по Сирии, что говорит не только о желании Багдада быть в курсе обсуждений и событий, но и повысить свою роль в регионе, стать стороной, способной выступать переговорным посредником в процессе урегулирования конфликтов²². Что касается таких игроков, как США и Саудовская Аравия, они могли бы подключиться к диалогу и выступить с совместной инициативой по созданию новой организации безопасности на коллективной основе или образованию рабочей группы, некоего совместного механизма, для купирования возможных рисков.

Отдельно стоит обратить внимание на комплексность институционального взаимодействия Москвы и Багдада. Среди ключевых механизмов можно отметить уже упомянутый Багдадский Информационный центр, российско-иракскую рабочую группу по сотрудничеству в области энергетики, рабочую группу по возвращению женщин и детей из Ирака и Сирии. Ключевым органом межправительственного взаимодействия является российско-иракская комиссия по торговле²³, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, возглавляемая с российской стороны вице-премьером Ю. Борисовым (ранее позицию занимал Д. Rogozin), а с иракской — министром иностранных дел Мухаммадом Али аль-Хакимом (до формирования нового правительства в Ираке — И. аль-Джаафари).

Таким образом, стратегия Москвы на иракском направлении связана с поступательным развитием отношений с Багдадом, приверженностью территориальной целостности страны, многовекторностью (связи «на земле» с различными акторами — от президента Ирака до лидеров аль-Хашд аш-Шаабий).

²² Ирак хочет присоединиться к альянсу РФ, Турции и Ирана // Независимая. 09.02.2018.
URL: http://www.ng.ru/world/2018-02-09/6_7169_irak.html

²³ Посол Ирака ответил на вопрос о покупке С-400 у России // РБК. 27.02.2018.
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a95702c9a79477175405bc9>

2. Референдум в Иракском Курдистане 2017 г. и курдская политика Москвы

Политика России в Западной Азии традиционно основывается на двух принципах. Первый связан с опорой на государствоцентричность в международных отношениях, второй — с невмешательством во внутренние дела других государств²⁴. Россия выступает против политики смены режимов извне и тем более принятия решений в обход международных институтов, в частности, Совета Безопасности Организации Объединённых Наций.

В современных реалиях кризиса государственности в регионе Россия продолжает придерживаться указанных принципов, однако при тактической необходимости вносит коррективы в свои действия. Стоит отметить, что у Москвы не существовало четко выработанной стратегии в отношении курдов. В связи с возвращением России на Ближний Восток, а также возросшей ролью самих курдских политических сил в регионе, возникло мнение, что Москва начала формировать свою «курдскую политику».

После 2003 г. Иракский Курдистан получил широкую автономию внутри Ирака. Конституция 2005 г. закрепила за региональным правительством Курдистана три района. Тем не менее статус ещё двух районов и богатого углеводородами Киркука продолжал оставаться предметом дискуссии Багдада и Эрбиля. Ст. 140 Конституции Ирака предусматривала проведение референдума в спорных регионах до 31 декабря 2007 г. В том, что референдум не состоялся, Эрбиль обвиняет Багдад в контексте проведения референдума уже в 2017 г.²⁵ Новый этап в иракской истории критически не повлиял на характер дипломатических отношений России и Иракского Курдистана. В Багдаде действует Посольство России, в Эрбиле — Генеральное консульство.

Многое зависит от внутривнутриполитического развития самого Курдистана. С началом сирийского кризиса в 2011 г., а затем и кризиса в Багдаде внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Курдистане стала ухудшаться. Это связано не столько с возникновением ИГ, необходимостью вести боевые действия и внутренней миграцией, сколько с падением цен на энергоресурсы. Именно доходы от добычи, продажи и транспортировки нефти по трубопроводу в Турцию наполняли бюджет Иракского Курдистана, позволяли поддерживать уровень жизни и решать социальные задачи. Появлялись неподтвержденные сообщения о контрабанде нефти в соседние государства. Кроме того, Эрбиль в 2014 г. пострадал от временного прекращения трансфертов из Багдада при премьер-министре Ирака Н. аль-Малики,

²⁴ Отдельные части главы выходили в журнале «Лимес».
URL: <http://www.limesonline.com/cartaceo/anche-la-russia-si-serve-dei-curdi>

²⁵ Barzani stresses need to implement Article 140 of Iraqi Constitution ahead of elections // Kurdistan 24. 24.01.2018. URL: <http://www.kurdistan24.net/en/news/72213347-e496-485b-8b11-913ad0e24eae>

что было связано с разногласиями сторон²⁶. Постоянно возникавший в выступлениях М. Барзани вопрос проведения референдума о независимости Иракского Курдистана отвлекал от существовавших проблем, связанных с тяжелой социально-экономической ситуацией. Кроме того, подобная риторика позволяла отвлекать население и от ситуации вокруг самого М. Барзани, срок полномочий которого закончился в 2015 г. и продлевался только решением парламента. Проведение референдума 25 сентября 2017 г. продолжало обеспечивать поддержку населения, но в итоге привело к политическому кризису.

Разобщённость внутри Патриотического союза Курдистана (ПСК) позволяла представителям Демократической партии Курдистана (ДПК) продвигать свои решения. Скорее всего, между партиями была договоренность экономического характера. В складывавшейся ситуации главной задачей России было недопущение серьезного дисбаланса в своих отношениях с двумя партиями. Кроме того, основанная в 2009 г. близкая ПСК партия «Горран» теряла своё влияние из-за смерти в мае 2017 г. ее харизматичного лидера Н. Мустафы. Ситуация в Курдистане менялась достаточно быстро, и запрещённая ранее партия «Горран»²⁷ — депутаты движения не имели возможности принимать участие в работе парламента — могла войти в коалицию с другими партиями, например, ПСК, однако не выдержала конкуренции. Сценарий возможной коалиции ПСК — «Горран» во многом объяснялся родственно-клановыми отношениями лидеров движений. Однако этого не произошло, и России следовало быть готовой к любому из вариантов развития событий. Раскол в ПСК привел к образованию партии «Коалиция за демократию и справедливость» во главе с бывшим заместителем председателя правительства Ирака Б. Салихом и движения «Новое поколение» во главе с Ш. Абдулвахидом. Они получили два и четыре места в парламенте соответственно (по итогам выборов 2018 г.)²⁸. Тем не менее после выборов Б. Салех был избран на должность президента Ирака, будучи кандидатом именно от ПСК.

Москва поддерживает контакты как с Эрбилем, так и с Сулейманией, в то время как в России располагается представительство Регионального правительства Курдистана. Оно работает с курдской диаспорой в России, проводит крупные культурные мероприятия, содействует оказанию медицинской помощи служащим курдских военизированных формирований «Пешмерга» (входит в вооруженные силы Ирака). Иракский Курдистан важен для России и с точки зрения отдельных связей Эрбиля и Сулеймании с курдскими группами в Сирии. Стороны считают необходимым координировать действия по борьбе с терроризмом.

²⁶ Kurdistan Government Blasts Baghdad Over Budget Freeze // Rudaw. 03.03.2018.
URL: <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/030320141>

²⁷ Малыженков С. Движение «Горран». История и перспективы после смерти лидера // РСМД. 08.06.2017.
URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/dvizhenie-gorran-istoriya-i-perspektivy-posle-smerti-lidera/>

²⁸ Sadr highlights role of youth in meeting with New Generation leader // Rudaw. 23.05.2018.
URL: <http://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/230520181>

С увеличением присутствия России на Ближнем Востоке усилилось и взаимодействие с Иракским Курдистаном в различных сферах, в том числе энергетической. В регионе работают такие российские компании, как «Газпромнефть» и «Башнефть». За последние два года резко выросла роль «Роснефти». Переход «Башнефти», уже работавшей в Курдистане, под контроль «Роснефти» автоматически обеспечил последний присутствие в регионе. В конце 2016 г. стало известно о крупных контрактах Эрбиля с «Роснефтью». Были также подписаны дополнительные соглашения на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме, которые сделали «Роснефть», по сути, одной из ведущих энергетических компаний Иракского Курдистана. «Роснефть» получила доступ к управлению энергетической транспортной системой, мощностью 700 тыс. баррелей в сутки. До конца 2019 г. возможности этой системы планировалось повысить до более одного млн баррелей. Сумма предполагаемых инвестиций «Роснефти» в автономию не разглашается, но, согласно сообщениям СМИ, считается, что она приближается к 4 млрд долл.²⁹ По меркам Иракского Курдистана, это очень существенные вложения, учитывая, что первые контракты были реализованы по предоплате (случай для ИК крайне необычный). Такие шаги меняют конфигурацию на Ближнем Востоке в сторону усиления роли России и «балансирования» влияния США в регионе.

Помимо разработки нефтяных месторождений, к «Роснефти» перешла транспортная инфраструктура, в первую очередь, ключевой для Иракского Курдистана нефтепровод в Турцию. Такой подход обезопасил курдов от любых действий турецких властей, а Москву обеспечил еще одним рычагом влияния на Анкару. В современных ближневосточных реалиях Москва активно сотрудничает с официальной Анкарой, поддерживая при этом контакты и с курдскими политическими силами.

Москва придерживается мнения, что любое изменение статуса отдельных районов и регионов различных государств является внутренним делом этих стран. Теоретически, любое изменение статуса Иракского Курдистана должно стать результатом переговоров и обоюдного желания всех заинтересованных сторон и в первую очередь Эрбиля и Багдада.

В начале 2000-х гг. интерес России к Иракскому Курдистану был связан исключительно с возможными экономическими выгодами. В «постсaddамовский» период Россия поддерживала контакты как с Багдадом, так и с курдами, но активной политики не вела. С возвращением России в регион и усилением курдского фактора в региональных процессах контакты между Россией и курдами активизировались. При этом даже в случае получения курдами максимальной самостоятельности Москва могла обрести дополнительные рычаги влияния на четыре столицы региона.

Таким образом, Россия рассматривает возможность возникновения новых государств на карте Ближнего Востока исключительно в рамках междуна-

²⁹ «Роснефть» осталась без нефти и \$1 млрд // Коммерсантъ. 07.11.2017.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3460501>

родного права и при согласии заинтересованных сторон. Москва признает целостность государств Ближнего Востока, а также считает, что статус регионов государств должен определяться в ходе переговоров. Прагматизм во внешней политике России и контакты с курдскими представителями «на земле» позволяют подстроиться под различные сценарии, какой бы статус курдские политические образования ни обрели.

3. Ирак накануне и после выборов 2018 г. Отношения между Москвой и Багдадом

Несмотря на тяжелый внутрииракский кризис, внутривнутриполитического кризиса, страну сегодня не следует рассматривать через призму подходов, использовавшихся в период после свержения С. Хусейна. Возможно, впервые за 15 лет после этого события для Ирака появляется относительно позитивная повестка. Парламентские выборы, которые прошли 12 мая, привели к изменению политической конфигурации. В отличие от Ирака до 2018 г. в современном иракском обществе существовал мощный запрос на секуляризацию. Этот заданный обществом и его развитием импульс приводил к обновлению, расколам, слияниям и поглощениям политических сил, отнюдь не гарантировавшим ответ на чаяния масс.

Для иракцев, вне зависимости от аффилиации с политическими партиями, Москва необходима как один из ориентиров во внешней политике. Кроме того, несмотря на отсутствие сопоставимого с другими игроками влияния в стране, Россия может быть полезна в сфере военно-технического сотрудничества. Так, глава офиса Муктады ас-Садр Ибрагим аль-Джабири отмечал: «Мы будем работать над тем, чтобы увеличить обороноспособность страны, а также усилить МВД для защиты страны от внешних и внутренних угроз. Мы будем стремиться отойти от конфессионализма, фракционизма и сосредоточимся на борьбе с коррупцией»³⁰. Можно с уверенностью предположить, что сформированное в результате выборов и договоренностей между ключевыми коалициями правительство не откажется от российского вооружения, а также помощи в разработке нефтяных месторождений или в постконфликтном восстановлении.

Будет ошибкой считать, что благодаря левым в стане М. ас-Садр возможны какие-то подвижки в российско-иракских отношениях. Главное здесь именно то, что само по себе наличие светских сил окажет положительное влияние на внутривнутриполитическую динамику. От этого выигрывают все акторы.

Муктада ас-Садр не станет легким партнером для России, но именно прагматизм и трезвость в отношениях зачастую дают лучшие результаты. Когда новый посол России в Ираке Максим Максимов встречался с главой парламентского комитета по обороне и безопасности, связанным с движением садристов Хакимом аз-Замили в 2017 г., последний положительно оценил роль России в поддержке иракского правительства в борьбе с ИГ. Он отметил «необходимость развивать отношения между двумя дружественными странами, протягивать мосты сотрудничества в военной, эконо-

³⁰ Представитель Муктады ас-Садр: не позволим вмешиваться в дела Ирака // РИА-Новости. 15.05.2018. URL: <https://ria.ru/interview/20180515/1520573163.html>

мической сфере и сфере услуг»³¹. С Хакимом аз-Замили связано и другое событие, которое насторожило многие страны региона и США. Глава парламентского комитета по обороне и безопасности в феврале 2018 г. заявил о праве Ирака на «защиту своей земли и воздуха от воздушных угроз извне»³². Речь шла о возможных поставках Ираку продвинутых российских ракетных комплексов С-400, которыми Ирак, по словам аз-Замили, стремится обладать. О том, что такие переговоры не ведутся, позже заявил посол Ирака в Москве Хайдар Хади.

Кадровые перестановки в правительствах двух стран внесут изменения в работу двусторонних институтов. Так, сопредседателями российско-иракской межправительственной комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству являлись вице-премьер России Дмитрий Рогозин и министр иностранных дел Ирака Ибрахим аль-Джаафари. По итогам электорального цикла в России Дмитрий Рогозин не сохранил за собой пост вице-преьера и перешел на должность генерального директора государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», что означало и его замену на посту сопредседателя российско-иракской комиссии. То же самое можно сказать и об Ибрахиме аль-Джаафари, которого на посту министра иностранных дел Ирака сменил М. А. аль-Хаким.

Несмотря на внутривнутриполитические изменения, Россия и Ирак наработали определенную базу двустороннего взаимодействия и в целом достигают взаимопонимания в международных делах. Новое руководство Ирака будет стремиться к сохранению нынешнего уровня контактов Москвы и Багдада и даже двигаться по пути их поступательного развития. Российские энергетические компании, такие как «Газпром нефть» и «ЛУКОЙЛ», продолжают работать на крупных иракских месторождениях (что оценивается положительно многими внутрииракскими игроками). Единственный вопрос, который, возможно, потребует решения — это вопрос статуса деятельности российского нефтяного гиганта «Роснефть» в Ираке³³. Вероятно, российская компания проанализирует ситуацию и придет к соглашению с Багдадом после формирования нового правительства. 23 мая 2018 г. «Роснефть» распространила информацию о том, что ее дочернее предприятие «Bashneft International B.V.» открыло новое месторождение «Салман» на юго-западе Ирака³⁴. Объемы запасов не раскрываются, но компания «рассматривает данное открытие в качестве важной вехи в развитии проектов по разведке и добыче за рубежом»³⁵.

³¹ Представитель Муктады ас-Садра: не позволим вмешиваться в дела Ирака // Baghdad today. 13.07.2013. URL: <https://baghdadtoday.news/news/7659/ماذا-قالت-موسكو-عن-تيار-مقتدى-الصدر>

³² Иракский парламентарий объяснил, почему Багдад нуждается в системах С-400 // ТАСС. 24.02.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4985631>

³³ Future of Kurdistan's energy sector in hands of Rosneft // Rudaw. 03.04.2018. URL: <http://www.rudaw.net/english/analysis/03042018>

³⁴ «Роснефть» открыла новое нефтяное месторождение в Ираке // Роснефть. 23.05.2018. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/191015/>

³⁵ «Роснефть» открыла новое нефтяное месторождение в Ираке // Роснефть. 23.05.2018. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/191015/>

4 октября 2018 г. военные четырёх стран — России, Ирана, Ирака и Сирии — отпраздновали третью годовщину работы Багдадского координационно-информационного центра, созданного для обмена информацией и решения конкретных задач по координации действий в контексте борьбы с ИГ. Возможно, именно предложение постепенно выстраивать систему безопасности Ирака и подготовки армейских контингентов имел ввиду спецпредставитель президента РФ по странам Ближнего Востока и Северной Африки, заместителя министра иностранных дел России Михаила Богданова. В конце сентября 2018 г. он допустил возможность расположения российского военного контингента в Ираке в случае соответствующего желания властей в Багдаде: «представители Министерства обороны РФ и “Рособоронэкспорта” очень тесно взаимодействуют с руководством Ирака. Есть специальная межправительственная комиссия... идет подготовка кадров для силовых структур Ирака. Также Россия поставляет вооружения Ираку: это после Индии крупнейший покупатель российских вооружений в мире. Но что касается присутствия регулярных войск России на территории Ирака по примеру Сирии – здесь определяющую роль играет политическая воля высшего руководства Ирака: если они выразят такое желание – Россия может оказать военную помощь, какую она сейчас оказывает САР»³⁶.

После завершения электорального цикла в Ираке Москва усилила контакты с новыми ответственными лицами³⁷. Так, 23 ноября 2018 г. на полях «Средиземноморского диалога» состоялась встреча за закрытыми дверями министра иностранных дел России Сергея Лаврова и президента Ирака Бархама Салеха. Ранее, 20–21 ноября, специальный представитель президента России по странам Ближнего Востока и Северной Африки, заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов посетил с двухдневным визитом Багдад, где провел серию встреч со всеми ключевыми лицами, принимающими решения в Ираке³⁸. Избранный спикер иракского парламента Мухаммад аль-Хальбуси уже проводил встречу с послом России в Ираке Максимом Максимовым и был приглашен спикером Государственной Думы РФ Вячеславом Володиным в Москву, что положительно сказалось бы на межпарламентских связях. Несмотря на ограниченные возможности России по сравнению с США и Ираном, Москва может оказаться неожиданно опытным игроком, обладающим определёнными необходимыми для Багдада навыками. И это не распространяется исключительно на сотрудничество в сфере энергетики и безопасности, хотя и здесь потенциал, действительно, серьезный. Россия также может предложить свои услуги в сфере электроэнергетики и водоснабжения, с чем Ирак испытывает сложности. Открытие погранперехода в Сирию и обеспечение безопасности трассы из Багдада в Дамаск открывает новые возможности для россий-

³⁶ Суманев Ю. Богданов не исключил российскую военную помощь Ираку // Международная жизнь. 28.09.2018. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20651>

³⁷ Mamedov R. Will Sadr's victory impact Russia-Iraq relations? // Al-Monitor. 27.05.2018.

URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/05/iraq-russia-relations-defense-oil-politics-sadr.html>

³⁸ Мамедов Р. Новая иракская политика Лаврова и Богданова. Путин полетит в Багдад? // РСМД. 04.12.2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/novaya-irakskaya-politika-lavrova-i-bogdanova-putin-poletit-v-bagdad/>

ских компаний. Укрепление иракско-сирийских связей в целом способствует стабилизации ситуации в регионе и позитивно рассматривается Москвой.

В этом контексте интерес вызывает фигура сопредседателя межправительственной комиссии со стороны Ирака. И. Аль-Джаафари в новом правительстве на посту министра иностранных дел Ирака сменил Мухаммад Али аль-Хаким. Незадолго до смещения аль-Джаафари стало вновь ясно, что позиции России и Ирака по сирийскому вопросу близки. Именно аль-Джаафари был в Дамаске с визитом 14 октября 2018 г., там он встречался с министром иностранных дел Сирии В. Муаллемом и президентом САР Б. Асадом. Обычно в Дамаск направлялись либо аль-Джаафари, либо советник премьер-министра по национальной безопасности и глава зонтичной Аль-Хашд аш-Шаабий Фалех аль-Файяд. Аль-Джаафари в Дамаске отметил, что Ирак выступает «за установление тесной координации и стратегического партнерства с Сирией во имя достижения лучшего будущего для двух стран»³⁹. Представляется, что новый министр иностранных дел Ирака и одновременно сопредседатель межправкомиссии с Россией М. аль-Хаким станет придерживаться сбалансированной политики при новом правительстве премьер-министра Аделя абд аль-Махди. Проблемы сохраняются у Ф. аль-Файяда, который столкнулся с противодействием занятию им кресла министра внутренних дел. Аль-Файяд казался одной из наиболее прагматичных фигур в иракском политическом поле. Его принимали в Дамаске, и если говорить о России, то у него налажены контакты с влиятельными российскими центрами принятия решений, например, с Советом безопасности РФ⁴⁰.

Багдадский координационно-информационный центр продолжает успешно работать, однако уже сейчас необходимо продумать будущие модальности взаимодействия его государств-членов. Возможно, имеет смысл на базе этой организации продвигать идею укрепления мер доверия и создания региональной структуры безопасности. В комплексе с институтами «астанинского» процесса, ведомого Россией, Турцией и Ираном, это может дать неожиданный для всех региональных и внерегиональных игроков эффект. Тем не менее, несмотря на относительно позитивный вектор развития отношений между Москвой и Багдадом, многое продолжает зависеть от внутривосточного процесса в Ираке и политики региональных игроков — США, Ирана и Саудовской Аравии.

³⁹ СМИ: главы МИД Сирии и Ирака призвали ускорить открытие пограничных переходов // Рамблер. 14.10.2018.

URL: <https://news.rambler.ru/other/41035551-smi-glavy-mid-sirii-i-iraka-prizvali-uskorit-otkrytie-pogranichnyh-perehodov/?updated>

⁴⁰ Мамедов Р. Что стоит за встречей главы аль-Хашд аш-Шаабий с Николаем Патрушевым? // РСМД. 28.12.2016.

URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/ruslan-mamedov/chto-stoit-za-vstrechey-glavy-al-khashd-ash-shaabyi-s-nikola/>

Выводы и рекомендации

Отмеченные факторы российско-иракских отношений, включая результаты иракских выборов и победу коалиции «Саирун» Муктады ас-Садра, скорее всего не внесут кардинальных изменений в российско-иракские отношения. Москва продолжит свой курс на планомерное взаимодействие со всеми иракскими игроками и, что самое главное, государственными институтами. Обе страны будут стремиться к продолжению выстраивания отношений на взаимовыгодной основе в самых разных сферах. В связи с этим можно выделить ряд перспективных областей и направлений для дальнейшего взаимодействия России и Ирака.

- Экономическое взаимодействие России и Ирака сохраняет высокий потенциал не только в сфере ВТС и энергетики. Урегулирование статуса определенных российских компаний в Ираке во многом будет связано с формированием нового правительства в Багдаде. Москве стоит с вниманием отнестись к иракским партнерам. В целом, работа российских компаний в Ираке оценивается положительно. Возможно, Москве и Багдаду стоит проработать вопрос прямых российских инвестиций, которые могли бы содействовать увеличению товарооборота. Проработка этих возможностей целесообразна при поддержке процесса российско-иракским деловым советом и соответствующими ведомствами. Россия могла бы оказать серьезную поддержку «в восстановлении и развитии железных дорог в Ираке, в пополнении вагонного парка, в строительстве объектов электроэнергетики»⁴¹. Российские специалисты не одно десятилетие работали в Ираке, хорошо знакомы с этой страной и ее проблемами. До сих пор актуально их возвращение в Ирак. Однако все эти моменты требуют создания условий для бизнеса, и состоявшееся возобновление прямых рейсов Москва — Багдад — только один из первых шагов. Российской стороне стоит рассмотреть возможность поддержки среднего бизнеса путем создания российских или российско-иракских банков/филиалов банков в разных городах ближневосточных государств.
- 13–15 февраля 2018 г. в Кувейте проходила международная конференция по восстановлению Ирака, на которой багдадская делегация провела интенсивные переговоры с представителями мирового бизнеса, гуманитарных организаций, ООН, Всемирного банка⁴². На конференции международные организации и различные региональные и внешние игроки выразили готовность вложить в реконструкцию Ирака 30 млрд долл., из необходимых 88,2 млрд долл.⁴³ Российские представители также проводили

⁴¹ Фролов А. Россия: непростое возвращение в Ирак // Приложение к журналу «Международная жизнь». URL: <http://analyticsmz.ru/?p=112>

⁴² В Кувейте откроется международная конференция по восстановлению послевоенного Ирака // ТАСС. 12.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4949298>

⁴³ В Кувейте завершилась конференция по поддержке Ирака // ТАСС. 15.02.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4959134>

встречи, однако публично не обозначили размеры инвестиций. Во многом такой подход можно назвать справедливым, учитывая чувствительность различных игроков к присутствию Москвы в каком-либо регионе мира. Представляется целесообразным активизация работы российско-иракской межправкомиссии для дальнейшей проработки возможностей по участию российских компаний в проектах восстановления Ирака.

- Россия и Ирак обладают серьезным потенциалом в гуманитарной сфере, науке и образовании. Весьма полезна поддержка инициатив в этой области российским крупным бизнесом, ввиду его масштабного присутствия в Ираке. Представляется целесообразным не только увеличение числа учащихся иракцев в России (уже обучаются более 5 тыс. студентов⁴⁴), но и углубление взаимодействия аналитических центров, создание филиалов университетов, программ двойных дипломов, совместных магистерских программ по различным направлениям, культурных центров, стажировок для изучающих языки молодых специалистов. При содействии МИД двух стран представители российских и иракских университетов могли бы достаточно быстро найти возможности для развития контактов с партнерскими организациями. Российской стороной может быть рассмотрен опыт других стран. Например, успешно функционирует Американский университет Сулеймании, занимающийся подготовкой специалистов со всего Ирака в основном для частного сектора. Чрезвычайно важным для исторической науки и археологии является поддержка исследований российских (университеты, институты РАН) и иракских специалистов, посвящённых Античности и Средним векам. Особое внимание к этой сфере необходимо и в контексте борьбы с «чёрным» рынком исторических памятников. Поддержка музейного сотрудничества, гранты на совместные экспедиции по изучению древнейших цивилизаций (например, Месопотамской) и другие меры позволили бы подчеркнуть роль России в сохранении мирового культурного наследия и внесли бы серьезный вклад в мировую науку.
- Последствия выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) может негативно сказаться на внутрииракской политической повестке. Такой подход, скорее, добавляет неопределенности, а не стабильности. В этом контексте России и Ираку полезно выстраивать отношения, не задевая непосредственно интересы Ирана, а лучше — координируя свои действия с влиятельными игроками. Многое будет зависеть от позиции и возможностей ЕС сохранить членство Тегерана в договоре СВПД. Предполагается, что России и ЕС необходимо проработать инструменты защиты своих экономических интересов в Иране и Ираке и, возможно, использовать альтернативные механизмы для продвижения экономического сотрудничества.
- Будущее багдадского координационного Центра зависит от принятия сторонами решения о планах дальнейшего сотрудничества (поскольку борь-

⁴⁴ Ambassador of Iraq to Russia: the War against Islamic State in Iraq is Won // РСМД. 19.09.2017.
URL: <http://russiacouncil.ru/en/analytcs-and-comments/interview/ambassador-of-iraq-to-russia-the-war-against-islamic-state-in-iraq-is-won/>

ба с ИГ как цель теряется) и действий внешних игроков (например, США и Саудовской Аравии). Ирак уже проявляет интерес к участию в таких форматах, как «астанинский» процесс по Сирии, что говорит не только о желании Багдада быть в курсе обсуждений и событий, но и повысить свою роль в регионе, стать стороной, способной выступать переговорным посредником в процессе урегулирования конфликтов⁴⁵. Что касается таких игроков, как США и Саудовская Аравия, то они могли бы подключиться и выступить с совместной инициативой по созданию новой организации безопасности на коллективной основе или образованию рабочей группы. Такой совместный механизм для Вашингтона, Эр-Рияда, Москвы и Багдада вместо поддержания конфронтационной линии приветствовался бы всеми сторонами. При должной степени координации с Тегераном (например, через Москву) работа в таком формате привела бы к снижению противоречий в регионе в целом и способствовала бы укреплению доверия и безопасности в Заливе. В самом же Ираке не раз отмечали важность идей, направленных на развитие комплексной региональной кооперации в сфере безопасности.

⁴⁵ Ирак хочет присоединиться к альянсу РФ, Турции и Ирана // Независимая газета. 09.02.2018.
URL: http://www.ng.ru/world/2018-02-09/6_7169_irak.html

Об авторе

Мамедов Руслан Шакирович – программный координатор РСМД, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», колумнист *Al-Monitor*. Окончил магистратуру МГИМО МИД России по направлению «Зарубежное регионоведение» (арабский язык).

Научные интересы: вопросы региональной безопасности и постконфликтного урегулирования, внешняя политика России в регионе Западной Азии и Северной Африки; внешняя и внутренняя политика Ирака.

Российский совет по международным делам

**ПОСЛЕ «ХАЛИФАТА»:
ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ИРАКСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Верстка — В. Пучков

Источники фото на обложке:
справа сверху: Flickr/МИД России CC BY-NC-SA 4.0;
справа внизу: REUTERS/Muhammad Hamed/Pixstream;
слева внизу: REUTERS/Thaier Al-Sudani/Pixstream.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Печ. л. 1.25. Тираж 250 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru